

✦ Классическое наследие

МАКС ВЕБЕР

ТИПЫ ГОСПОДСТВА*

7. Коллегиальность и разделение властей

§15. Господство может быть ограничено в рамках традиционного или рационального порядка с помощью *особых* средств.

О факте ограничения господства с помощью традиций или уставов (Traditions- oder Satzungsgebundenheit) как *таковом* здесь речь не идет. Этот факт был уже рассмотрен наряду с прочими выше (§§3 и далее). А здесь мы обсуждаем *специфические* социальные *отношения* и союзы, которые ограничивают господство.

1. Патримониальное или феодальное господство ограничено сословными привилегиями, но, прежде всего, оно ограничено благодаря *сословному разделению власти* [Gewaltenteilung] (§9, 4), т.е. отношениями, о которых речь уже шла выше.

2. Бюрократическое господство может ограничиваться (и должно ограничиваться, как правило, именно при наиболее полном развитии легального типа для того, чтобы управление осуществлялось только по *правилам*) учреждениями, которые в качестве *самостоятельных инстанций* (zu *Eigenrecht*) стоят рядом с бюрократической иерархией и:

а) осуществляют контроль и, возможно, проверку соблюдения уставов, или:

б) обладают монополией на создание всех или необходимых для свободы деятельности чиновника уставов, а, кроме того, при наличии возможности в первую очередь:

с) обладают монополией на предоставление средств, необходимых для управления.

Об этих средствах необходимо будет поговорить ниже (§16).

3. Каждый тип господства может быть лишен его персонально-монократического характера (monokratischen, an *eine* Person gebundenen Charakters) с помощью принципа *коллегиальности*. Но сам этот принцип может иметь очень разный смысл. А именно:

а) смысл, заключающийся в том, что наряду с монократическим носителем властных полномочий (Inhabern von Herrengewalten) находятся другие в равной мере монократические властители (Gewalthaber), которым традиция или уставы предоставляют действительную возможность функционировать в качестве инстанций для отсрочки и кассаций решений первого властителя (кассационная коллегиальность).

Важнейшие случаи: трибуны (а первоначально: эфоры) в античности, капитан народа (capitano del popolo) в средневековье, Советы рабочих и солдатских депута-

* *Продолжение.* Начало смотрите в предыдущих выпусках. Перевод сделан по изданию: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Zweite, vermehrte Auflage. Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). Tübingen, 1925. ss. 122-170. Данный текст представляет собой третью главу первого полутома этого произведения.

тов и его представители в период после 9 ноября 1918 г. вплоть до освобождения законного управления от власти этой контрольной инстанции, уполномоченной на заверение властных решений подписью (*regulären Verwaltung von dieser, zur «Gegenzeichnung» berechtigten, Kontrollinstanz*).

Или:

б) полностью противоположный смысл, заключающийся в том, что распоряжения *органов власти (Behörden)*, не являющихся монархическими, принимаются после предварительного обсуждения и согласования, чтобы, следовательно, согласно уставу не одна личность, а многие личности действовали бы в единстве, и, тем самым бы принимались единые распоряжения (коллегиальность решений [как коллегиальное единство=технической коллегиальности]) ((*Leistungs-Kollegialität [als kollegiale Leistungsverbundung = technische Kollegialität]*)). В этом случае может иметь значение:

α. Принцип единодушия.

β. Принцип большинства.

с) случаю а) (кассационная коллегиальность) фактически соответствует случай, заключающийся в том, что для ослабления монархической власти существует несколько монархических равноправных носителей властных полномочий без определения их полномочий (*ohne Spezifizierung von Leistungen*), следовательно, таким образом, что в условиях конкуренции для решения сходных вопросов механические средства (жребий, очередность, оракул, вмешательство контрольных инстанций: случай 2а) должны определить то, кто из них должен решать их, и это при той предпосылке, что каждый властитель (*Gewalthaber*) является кассационной инстанцией против любого другого.

Важнейший случай: римская коллегиальность легитимных магистратур (консул, претор).

д) случаю б) (коллегиальность решений [*Leistungs-Kollegialität*]) близок случай, заключающийся в том, что, хотя и существует в одном органе власти материально монархический *primus inter pares* (см. прим. 1), но его распоряжения должны следовать, как правило, только после совещания с другими *формально* находящимися в одном и том же положении членами (*formal gleichgeordneten Mitgliedern*) и расхождение взглядов в *важнейших случаях* приводит к взрыву коллегиального органа в силу выхода из него его членов и, тем самым, к созданию угрозы положению монархического господина (коллегиальность решений при наличии явного руководителя).

Важнейший случай: положение английского «Prime Minister» (см. прим. 2) внутри «кабинета». Оно, как известно, очень сильно менялось. Но, согласно формулировке, это положение материально зависело в большинстве случаев от того, какой кабинет правил.

С необходимостью не ослаблению, а, возможно, *смягчению* господства в смысле его рационализация способствуют *совещательные* коллегиальные корпорации *при* монархических властителях (*Herren*). Но они могут фактически встать над властителем. Особенно тогда, когда эти корпорации имеют *сословный* характер. Основные случаи [таковы].

е) случаю д) близок случай, который предполагает, что формально только *совещательная* корпорация состоит при совершенно не ограниченном ее решениями *монархическом* господине, который только в силу традиции или положения обя-

зан обращаться к ее – часто неформальному – совету, причем игнорирование (*Mißachtung*) этого совета в случае *неудачи* возлагает на него ответственность за эту неудачу.

Важнейший случай: придание сената как совещательной инстанции магистрату, что привело *фактически* к его господству *над* магистратом (благодаря контролю над финансами). Первоначальным был, правда, *примерно* приведенный взгляд. Благодаря (фактическому) контролю над *финансами*, но еще более благодаря *сословному* тождеству сенаторов и (формально) выборных чиновников возникла фактическая зависимость магистратов от решений сената: формула «*si eis placeret*» (см. прим. 3), которая выражала их неразрывность, позднее стала обозначать нечто подобное нашему «если угодно» («*gefälligst*»).

f) В свою очередь совершенно другим является следующий случай, заключающийся в том, что в данном органе власти представлена *специализированная коллегиальность* (*spezifizierte Kollegialität*), т.е. здесь происходят подготовка выступления и последующий доклад компетентных в рассматриваемых делах специалистов, но решение принимается на основе согласия всех участников заседания.

В большинстве государственных советов и образованиях, подобных им прошлого это было более или менее типичным случаем (так было в английском Государственном совете периода до установления власти кабинета). Они никогда не стремились к тому, чтобы экспроприировать государей (*die Fürsten*) – так велика порой бывала их власть. В противоположность этому государь при определенных обстоятельствах стремился обратиться к Государственному совету, чтобы избавиться от *правлящего кабинета министров* (от вождя партии): так бывало в Англии, причем с неудачным результатом. Напротив, этот тип соответствует отчасти специальным министерствам (*Fachministerien*) наследственно-харизматического и предполагающего плебисцитарное разделение властей американского типа, руководство которых назначается *властителем* (королем, президентом) по его усмотрению для того, чтобы оно поддерживало его.

g) Специализированная коллегиальность может быть *только* совещательной корпорацией, результаты голосования которой будут предоставляться господину для принятия им решения в соответствии с его волей.

Отличие заключается только в том, что здесь принцип специализации при *принятии решений* (*Leistungsspezifikation*) осуществлен последовательнее всего. Случай примерно соответствует *прусской* практике при Фридрихе Вильгельме I. В этом случае совещательная корпорация всегда поддерживает власть господина.

h) Рационально специализированная коллегиальность в наибольшей степени противостоит традиционной коллегиальности «старейшин» («*Ältesten*»), чье коллегиальное рассмотрение считается гарантией сохранения *действительно* традиционного права и возможно служит средством защиты традиций от противостоящих традиций *уставов* с помощью кассаций.

Примеры: многие из герузий античности, примеры для кассаций – ареопаг в Афинах, патриции в Риме (конечно, это относится главным образом – смотри ниже – к типу I).

i) Ослабление господства может быть достигнуто посредством применения принципа коллегиальности к (будь то формально или материально) высшим (имеющим решающее значение) инстанциям (к самому господину). Этот случай своей типологи-

ей случаев (in seiner Kasuistik) совершенно идентичен случаям от d) до g). Отдельные полномочия могут: а) изменяться в определенной последовательности или б) образовывать постоянный «круг обязанностей» («Ressorts») отдельной личности. Таким образом, коллегиальность существует настолько долго, насколько требуется (формальное) сотрудничество всех лиц, необходимых для принятия легитимных решений.

Важнейшие примеры: швейцарский федеральный совет (Bundesrat) со своим нечетким распределением полномочий и принципом последовательности распределения обязанностей (Turnus-Prinzip); революционные коллегии «народных депутатов» («Volksbeauftragten») в России, Венгрии, отчасти в Германии; а что касается прошлого – венецианские «Совет одиннадцати», коллегия старейшин и т.д.

Очень многие случаи коллегиальности внутри *патримониальных* или феодальных союзов господства являются либо:

α. случаями сословного разделения власти (коллегиальность сословного штаба управления или тех, кто присвоил власть на основе сословных принципов [ständisch Appropriierten]), либо

β. случаями создания солидарных с господином в противостоянии объединениям сословных властителей (vergesellschafteten ständischen Gewalthaber) представительств патримониального чиновничества (государственные советы, смотри выше случай f);

γ. случаями создания совещательных и при определенных обстоятельствах уполномоченных принимать решения корпораций, которые господин или возглавляет, или он присутствует на их заседаниях, или же он всегда ставится в известность по поводу рассмотрения дел или голосования, и благодаря комплектованию (Zusammensetzung) этих корпораций

αα) частично из числа специалистов-профессионалов,

ββ) частично из числа лиц со специфическим сословным престижем он может рассчитывать улучшить свою – по отношению к возрастающим требованиям профессионального знания предмета (steigenden Fachanforderungen) – всего лишь дилетантскую информированность настолько, чтобы он мог самостоятельно принимать обоснованные решения (смотри выше случай g).

В случае г господин придает значение представленности максимально разнородных и возможно противоположных

αα) специальных мнений и

ββ) интересов для того, чтобы

1. быть всесторонне информированным, –

2. быть способным противопоставить друг другу разные позиции.

В случае β господин, напротив, часто (но не всегда) придает значение сплоченности мнений и оценок (источник «солидарных» министерств и кабинетов министров в так называемых «конституционных» или иных построенных на реальном разделении труда государствах).

В случае α коллегия, которая предполагает присвоение (Appropriation), придает значение единодушию мнений и солидарности, но они не всегда могут быть достигнуты, так как любое присвоение с помощью сословных привилегий создает особые интересы.

Для случая α типичны сословные собрания, сословные комитеты и предшественные им, часто встречающиеся и вне Запада собрания вассалов (Китай). В случае

В первые полностью коллегиальные органы власти возникающей современной монархии образуются, прежде всего (но не только) из числа юристов и специалистов по финансам. Для случая у типичны государственные советы многочисленных [восточных] и возникающих современных западных монархий (еще в XVIII в. у архиепископа время от времени было свое кресло в английском «кабинете») со своими «Советами, создаваемыми на основе происхождения» («Räten von Haus aus») с их смешением аристократов и специальных чиновников.

Каждое обстоятельство противостояния сословных интересов друг другу может создавать в случае торговли и борьбы с сословиями для господина преимущества. Потому что

к) можно рассматривать как «коллегиальные» — из-за внешней формы — также и объединения, которые должны собирать представителей в качестве делегатов впадающих друг с другом в коллизии идеальных, или властных, или материальных интересов для того, чтобы достигнуть примирения противоположных интересов путем *компромисса* (компромиссная коллегиальность в противоположность ведомственной коллегиальности и коллегиальности парламентского голосования).

[Этот] случай в грубой форме проявляется в «сословном» разделении властей, которое всегда было достижимо только через компромисс (смотри ниже). В наиболее рациональной форме этот компромисс был возможен благодаря отбору делегатов в соответствии с их устойчивым сословным или классовым положением (смотри главу IV) или текущей противоположностью интересов. «Голосование» может в такой корпорации — поскольку у нее такой характер — не играть никакой роли, но быть либо

a. *пактированным* компромиссом заинтересованных лиц или

b. октроированным господином компромиссом после его ознакомления с позициями различных сторон (Interessentenparteien).

О своеобразной структуре так называемого сословного государства поговорим подробно позднее. К этому вопросу относятся: разделение на курии («господа» и «простолюдины», причем у церкви были свои особые «convocations» (см. прим. 4) в Англии; дворянство, духовенство и tiers etat (см. прим. 5) во Франции; многообразные расчленения немецких сословий) и необходимость приходиться к решениям путем *компромисса* в первую очередь внутри отдельного сословия, потом между сословиями (и эти решения господин часто рассматривал как предложения, не имеющие обязательной силы). Ставшую ныне вновь современной теорию «сословно-профессионального представительства» [«berufsständischen Vertretung»] (смотри §22) следует упрекнуть в том, что в этом случае во многом отсутствует понимание того, что *компромиссы*, а не победы большинства являются единственным адекватным средством. В рамках *свободных* Советов рабочих вопросы решались бы в содержательном отношении как экономические обусловленные вопросы власти, а не как вопросы, выносимые на голосование.

l). Наконец, существует случай, родственный только что названному — коллегиальность *голосований* (Abstimmungskollegialität) тогда, когда *многие* прежде автокефальные и автономные союзы объединяются в новые союзы и при этом добиваются (как можно более постепенно) права влиять на решения с помощью придания голосов их руководителю или их делегатам (синтетическая коллегиальность [Verschmelzungs- Kollegialität]).

Примеры: представительства филлов, фратрий и родов в античных совещательных учреждениях, средневековый союз родов в эпоху консулов, Mercadanza цехов,

делегаты «профессиональных советов» в центральном совете рабочего класса, «федеральный совет» или сенат в федеральных государствах, (реальная) коллегиальность коалиционных министерств и коалиционных кабинетов министров (максимум: при назначении в соответствии с пропорцией: Швейцария).

m) Особым характером обладает коллегиальность голосования выборных *парламентских* представителей, о которой нужно будет поговорить особо. Ибо она основывается либо на

α. институте вождей (Führerschaft) и поэтому на свите вождей (Gefolgschaft), либо

δ. на коллегиальном руководстве делами *партии* и поэтому является «парламентаризмом без вождей».

Но для этого необходимо рассмотрение *партий*.

Коллегиальность — кроме случая монархической коллегиальности кассаций — является почти неизбежно препятствием для *точных* и однозначных, и, прежде всего, *быстрых* решений (в своей иррациональной форме также: для профессиональной подготовленности). Но именно это последствие было в основном отнюдь не нежелательным для государей при введении профессионального чиновничества, [поскольку] отнесяло их тем более, чем более быстрым становился необходимый темп решений и действий. Внутри коллегиально управляемых инстанций усиливались в общем позиции руководящего члена по отношению к позиции формально и содержательно высокопоставленных членов (епископа, папы в церкви, премьер-министра в кабинете министров). Заинтересованность в реанимации коллегиальности руководства вытекала главным образом из потребности в ослаблении властителя как такового. Кроме того, она вытекала из недоверия и зависти (Mißtrauen und Ressentiment), причем в меньшей степени подданных, которые в большинстве случаев обращаются непосредственно к «вождю», чем членов штаба управления по отношению к монархическому руководству. Но это имеет значение не только и не столько для негативно привилегированных, но и также *именно* для позитивно привилегированных слоев. Коллегиальность вовсе *не* является чем-то специфически «демократическим». Там, где привилегированные слои хотели обезопасить себя от угроз со стороны негативно привилегированных, они всегда стремились и должны были стремиться к тому, чтобы не позволить появиться монархической власти (monokratische Herrengewalt), которая могла бы опереться на эти слои и, следовательно, они наряду со строжайшим *равенством* привилегированных (об этом пойдет особая речь в следующем параграфе) стремились создавать и поддерживать коллегиальные органы власти как контрольные и полномочные принимать решения инстанции.

Типы: Спарта, Венеция, сенат до Гракхов и сулланский сенат в Риме, опять-таки Англия в XVIII в., Берн и другие швейцарские кантоны, средневековые родовые города с коллегиальными консулами, Mercadanza, которая охватывала цеха торговцев, но не цеха рабочих: последние очень легко становились добычей нобилей или сеньоров.

Коллегиальность обеспечивает большую «основательность» при рассмотрении вопросов управления. Там, где это качество должно быть более предпочтительным по сравнению с точностью и быстротой, обычно — наряду с упомянутыми мотивами — к ней обращаются еще сегодня. Все-таки она *делит* ответственность и в больших коллективных органах эта ответственность полностью исчезает, тогда как монархия

устанавливает ее четко и недвусмысленно. Крупные, быстро и централизованно решаемые задачи в целом доверяются (и с технической точки зрения, по правде говоря, вполне обоснованно) рукам облаченного *единоличной* ответственностью «диктатора».

Коллегиально нельзя руководить *эффективной* централизованной внешней и внутренней политикой крупных государств. «Диктатура пролетариата» с целью [социальных преобразований] (*Sozialisierung*) особенно властно требует именно пользующегося доверием масс «диктатора». Только в России он появился благодаря *военной власти* и благодаря солидарности интересов только что присвоивших себе земельную собственность крестьян (*neu appropriierten Baiern*).

Следовало бы еще привести некоторые нижеследующие отчасти резюмирующие, отчасти дополняющие замечания:

Коллегиальность имела исторически двойкий смысл:

а) многократное замещение одной и той же должности или многих должностей прямо конкурирующих друг с другом по компетенции должностей со взаимным правом вето. Речь идет о техническом разделении власти с целью минимизации господства. Этот смысл имела коллегиальность прежде всего у римских магистратур, чьим важнейшим смыслом являлось осуществление присущей любому должностному акту интерцессии *par potestas war*, чтобы тем самым ослабить господство отдельных магистратов. Но каждый отдельный магистрат во многих случаях оставался при этом отдельным магистратом.

б) коллегиальное формирование воли: легитимное выполнение приказа только благодаря сотрудничеству многих либо на основе принципа единогласия, либо на основе принципа большинства. Это современное, хотя и встречавшееся в античности, но все же не являвшееся для нее характерным понятие коллегиальности. Этот вид коллегиальности может быть либо 1) коллегиальностью высшего руководства, следовательно, самого господства, либо 2) коллегиальностью исполнительных, либо 3) коллегиальностью совещательных органов власти.

1. Коллегиальность *руководства* может иметь свои основания:

α. в том, что данный союз господства покоится на многих естественно возникших или произведенных общностях (*Vergemeinschaftung oder Vergesellschaftung*) автокефальных союзов господства и все члены общностей требуют своей доли власти (античный синойкизм разделенных в соответствии с родами, фратриями, филами коллегиальных совещательных органов власти; средневековый союз родов с советом родов, где места распределены пропорционально; средневековый союз цехов в *mercadanza* с советом старейшин или депутатов цехов; «федеральный совет» в современных федеральных государствах: реальная коллегиальность в министерствах или высших правительственных коллегиях, которые формируются партийными коалициями [в случае максимума: при пропорциональном разделении власти, как в Швейцарии]). — Поэтому коллегиальность является особым проявлением сословного или кантонального принципа представительства. — Или:

β. в отсутствии вождя в силу ревности тех, кто конкурирует за место вождя, или стремления подчиненных к минимизации господства в руках одной личности. В силу смешения этих причин они проявлялись в большинстве революций в качестве как «Советов» офицеров или также и солдат революционных войск, так и Комитета общественного спасения или Комитета «уполномоченных». При обычном мирном управлении почти всегда существует последний мотив: антипатия по отношению к

«сильной личности» («starken Mann»), которая предполагает, что коллегиальность является руководящей инстанцией: так в Швейцарии и, например, в конституции Бадена [от 1919 г.]. Носителями этой антипатии на этот раз были социалисты, которые из опасений перед «выборным монархом» жертвовали абсолютно необходимой для [социальных преобразований] (Sozialisierung) жесткой централизацией. При этом играл особую роль враждебный институту вождей образ мыслей партийного (профсоюзного, городского) чиновничества. — Или:

γ. в сословном «аристократическом» характере (ständischen «Honorationen»-Charakter) имеющего решающее значение для занятия должностей в руководстве и монополизировавшего это свое право слоя, следовательно, в качестве продукта сословно-аристократического господства. Каждый сословно привилегированный слой опасается опирающихся на эмоциональную преданность масс вождей, по меньшей мере, столь же сильно, как и чуждой вождизму демократии. К этому случаю относятся господство сената и фактические попытки править с помощью закрытых совещательных корпораций (geschlossene Ratskörperschaften), равно как и венецианские и им подобные порядки. — Или

δ. в борьбе государей (des Fürstentums) с растущей экспроприацией руками *специально* подготовленного чиновничества. Современная организация управления начинается в высшем *руководстве* в западных государствах (впрочем, это же характерно и для образцовых для тамошнего развития патримониальных государств Востока: Китае, Персии, халифате, Османской империи) повсюду с коллегиальных органов власти. Государь не только опасался усиления власти определенной личности, но и, прежде всего, надеялся, с помощью системы голосования «за» или «против» в данной коллегии оставить решение вопроса за собой и, так как он был во многом дилетантом, то он рассчитывал таким образом сохранить необходимую широту взгляда на управление, и все это было более эффективно, чем в случае отставки отдельного чиновника при усилении власти последнего. (Функции высших органов власти поначалу заключались в достижении компромиссов между совещательными и исполнительными коллегиями; лишь слишком иррациональный произвол государя в финансовых вопросах был упразднен — по реформе императора Макса — в пользу специальных чиновников и здесь государь должен был уступить в силу принуждения его к этому различными обстоятельствами). — Или

ε. в желании уравновесить специализированную профессиональную ориентацию и расходящиеся интересы предметного и персонального рода с помощью коллегиального обсуждения, следовательно, в желании достичь компромисса. Именно так в руководстве общин. У коллегиальности министерств существуют технически сходные основания и там, где она отсутствует, как, например, в России и (в меньшей степени) в прежней Германской империи, там нельзя было достичь никакой реальной солидарности правительственных органов, а можно было лишь наблюдать ожесточеннейшую борьбу сатрапов различных ведомств.

Основания в случаях α, γ, δ имеют чисто исторический характер. Современное развитие бюрократического господства всюду в *массовых* союзах привело к ослаблению коллегиальности в реальных *руководящих органах* (Leitung). Ибо коллегиальность неизбежно снижает: 1) оперативность (Prompttheit) решений, 2) централизацию руководства, 3) однозначную ответственность отдельного лица, 4) решительность (Rücksichtslosigkeit) в отношениях с внешней средой и поддержание дисциплины

внутри. Оттого повсюду – также в силу рассматривавшихся экономических и технологических причин – в массовых государствах коллегиальность в большой политике там, где она и сохранилась, была ослаблена в пользу привилегированного положения политических вождей (leader (см. прим. 6), премьер-министр). Похожая ситуация впрочем была также во всех крупных патримониальных союзах, в первую очередь в строго султанистских союзах. *Одна личность должна была быть ответственной. Но государь по закону не относился к числу таковых.*

2. Коллегиальность *исполнительных* органов имела своей целью укрепить объективность и, прежде всего, единство управления и в связи с этим ослабить власть отдельного лица. Она в силу таких же причин, как и [в случае любых] руководящих органов, смягчала техническое превосходство монархии (так было в Пруссии в «правительствах»).

3. Коллегиальность только *совещательных* корпораций существовала во все времена и, вероятно, будет существовать во все времена. Очень важно с точки зрения истории развития (как это следует упомянуть в соответствующем месте) – особенно в тех случаях, когда «консультации» магистрата или государя фактически были решающими в соответствии с его властным положением (Machtlage), – что она не нуждается в рассмотрении в рамках этой типологии (in dieser Kasuistik).

Под коллегиальностью здесь всегда понимается коллегиальность господства, следовательно, органов власти, которые либо сами управляют, либо влияют на управление непосредственно (в рамках консультаций). Деятельность сословных и парламентарных собраний, как указывалось в тексте, к этому не относится.

Коллегиальность исторически привела к полному развитию понятия «органа власти», потому что это понятие *всегда* было связано с *отделением* «бюро» от «домашнего хозяйства» (субъектов власти [Mitglieder]), штаба органа власти от частного чиновничьего штаба, средств управления от частных состояний. Именно поэтому не случайно то, что *современная* история управления на Западе начинает с развития коллегиальных органов власти, состоящих из специальных чиновников так же, как это было характерно для любого постоянного *порядка* патримониальных, сословных, феодальных или других традиционных политических союзов, который, правда, осуществлял это другими путями. Только коллегиальные, а возможно и солидарно поддерживающие друг друга корпорации чиновников могли постепенно экспроприировать в политическом отношении превращающихся в «дилетантов» государей Запада.

В случае отдельных чиновников их личное повиновение оказывалось сильнее необходимого упорства сопротивления иррациональным распоряжениям государей, *ceteris paribus* (см. прим. 7). После осознанного в качестве неизбежности перехода к хозяйству, управляемому специальными чиновниками (Fachbeamtenwirtschaft), государь закономерно стремился создать совещательную коллегиальную систему (систему Государственного совета), чтобы, хотя и будучи дилетантом, оставаться господином. Лишь после окончательной и безоговорочной победы рациональной системы специальных чиновников (rationalen Fachbeamtentums) успешно выступила – особенно в противовес парламентам (смотри далее) – потребность в монархической и руководимой премьер-министром солидарности высших коллегий, удовлетворяющая государей и ими удовлетворенная, и, тем самым, всеобщая тенденция к монархии и, следовательно, к бюрократии в управлении.

1. Значение коллегиальности в качестве колыбели современного управления можно очень легко пояснить на примере борьбы финансовых учреждений, созданных императором Максимилианом в условиях острой нужды (турецкая опасность), с его привычкой, повинуюсь капризу, отдавать распоряжения и подписывать залоговые документы (*Anweisungen und Pfandurkunden*) поверх голов чиновников и *ad hoc* (см. прим. 8). Именно в области финансовых проблем началась экспроприация государя, который стал политическим *неспциалистом* (дилетантом) в первую очередь здесь. Сначала в итальянской синьории с ее купечески упорядоченной бухгалтерией, потом в бургундско-французских, а затем и в немецких континентальных государствах, независимо от этого у норманнов, на Сицилии и в Англии (казначейство). На Востоке аналогичную, ведущую роль в бюрократизации не смогли сыграть диваны, в Китае *Уамен*, в Японии бакуфу, равно как и в Риме – сенат, что было закономерным в условиях отсутствия рационально подготовленного специализированного чиновничества и, следовательно, при необходимости обходиться эмпирическими познаниями «старых» чиновников.

2. Коллегиальность сыграла в процессе отделения частного домашнего хозяйства от управления учреждением примерно такую же роль, как и волонтаристские крупные торговые общества в процессе отделения домашнего хозяйства от предприятия, а личного состояния – от капитала.

Примечания

1. Первый среди равных (лат.). – *Прим. перев.*
2. Премьер-министра (англ.). – *Прим. перев.*
3. «Если это нравится» (лат.). – *Прим. перев.*
4. Соборы, соборы церкви (англ.). – *Прим. перев.*
5. Третье сословие (франц.). – *Прим. перев.*
6. Лидер (англ.). – *Прим. перев.*
7. При прочих равных условиях (лат.). – *Прим. перев.*
8. Применительно к случаю (лат.). – *Прим. перев.*

Перевод с немецкого А.Б. Рахманова